

Помос, октябрь 2014 г. (окончание)

Начала с дороги вдоль высохшего речного русла, обнаружив там кроме прекрасных видов нечто вроде фермы – кур (они здесь везде маленькие, ярко раскрашенные и с пышными шпорами на ногах), свиней, собаку на цепи, в другом месте – овец в загоне и никаких признаков жилья кроме вилл высоко на склонах.

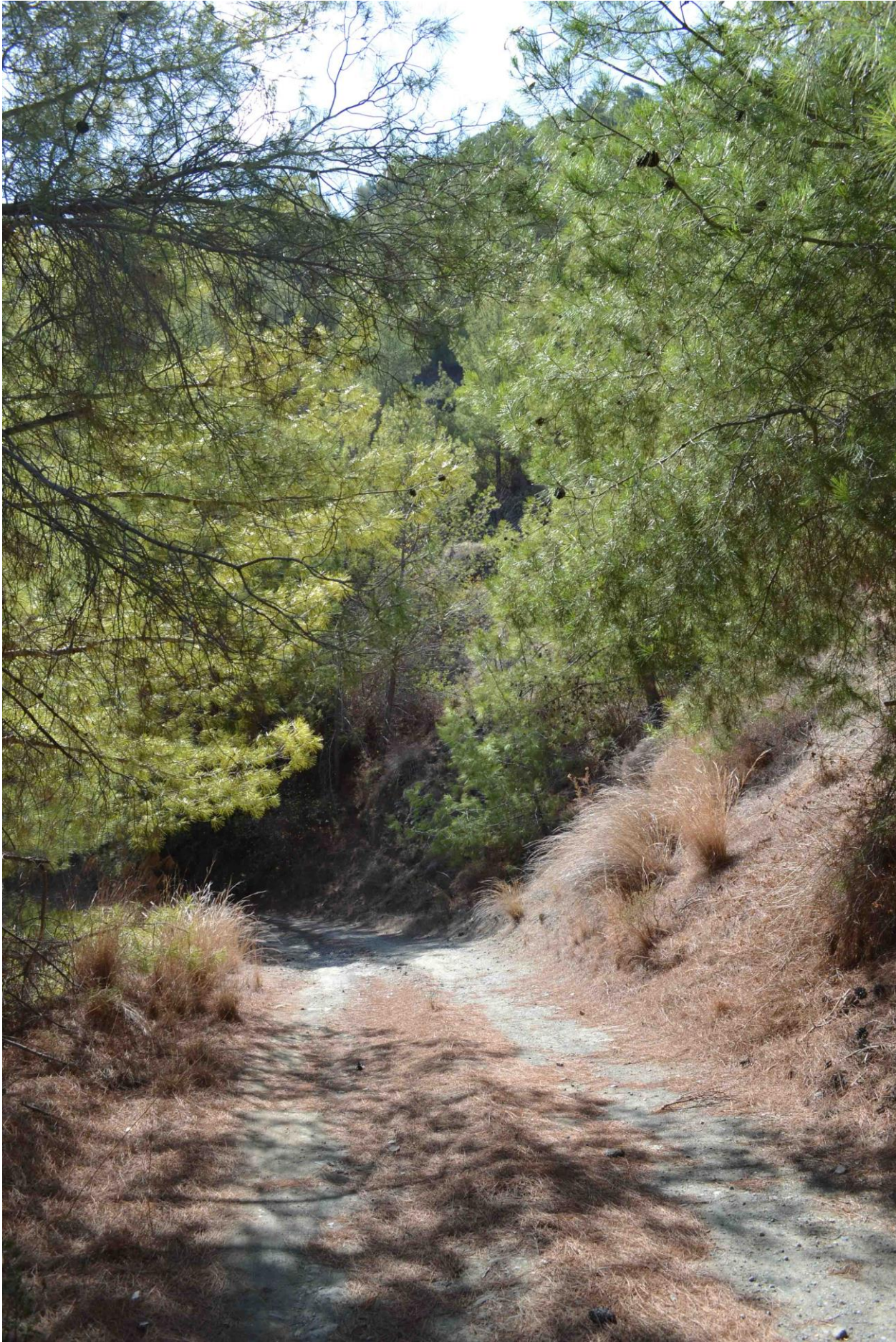

Интересно, кто же за всем этим ухаживает? Впрочем, безлюдье, возможно, объяснялось выходным днем, т.к. в следующий раз, когда шла по узенькому шоссе вдоль склона, видела подъехавший туда грузовичок. Больше никакого транспорта за три часа не встретилось.

От шоссе ответвлялись дорожки, ведущие к одиноким виллам на склонах, и все вокруг было пропитано густым сосновым запахом:

В последний раз рискнула подняться по довольно крутой и длинной дорожке повыше в горы, чтобы выйти на специальную туристскую тропу, опоясывающую горный массив. Подъем дался нелегко, но был сущей безделицей в сравнении с походом в Равелло. Тропа простиралась на десятки километров, я прошла только немного в одну сторону, потом в другую. С тропы открываются наиболее впечатляющие виды на окрестности:

Но стоит обернуться и пройти чуть-чуть по какой-нибудь тропке в сторону от дороги, и оказываешься в лесу, полном солнца и восхитительных запахов:

По пути в горы попадались сады, полные мандариновых, лимонных и гранатовых деревьев, кое-где и виноградные лозы, все это со спелыми плодами, так что на фрукты, которые здесь дороже, чем в Москве, тратить не приходилось, всего можно было

набрать сколько угодно. Наконец я поняла, что гранат – это совсем не кисло, а **ОЧЕНЬ** сладко и вкусно, и наелась ими досыта.

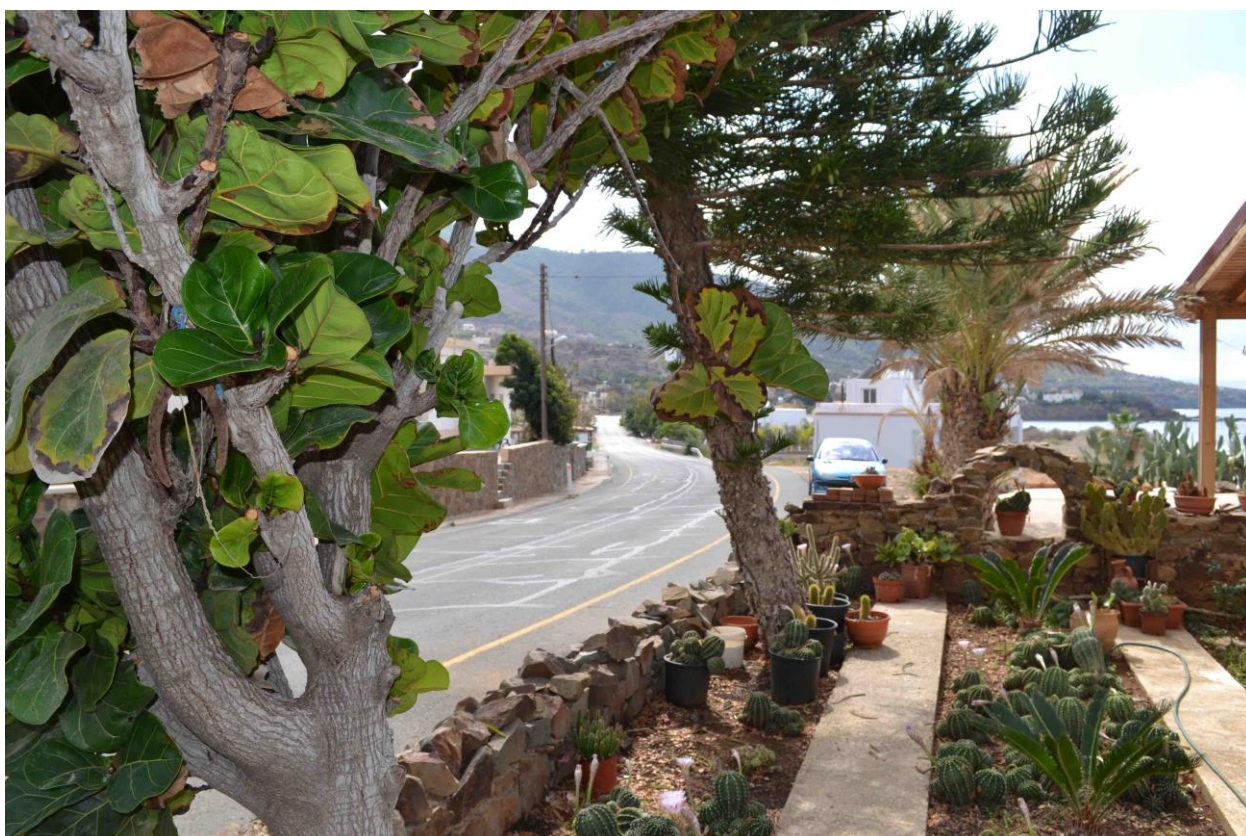

А мандаринами нас снабжал отец Василиса Андреас. Я уже писала, что каждое утро он приходил открыть бар и проверить, все ли в порядке, после чего наша миска оказывалась наполненной мандаринами из собственного сада. В этом отношении она (миска) напомнила мне аналогичный волшебный сосуд на полуострове Тамань, где мы снимали домик когда-то. Тамошняя миска ежедневно сама по себе наполнялась свежими помидорами и огурцами, так что надобность ходить на рынок совершенно отпала.

Вообще здешний отпуск очень был похож на тот давний, таманский. Тихое захолустье, теплое море, прекрасные виды, покой – никакой пляжно-туристской суеты и шума. Единственные звуки – шум моря. И обволакивающее радушие хозяев и всего местного населения. Уходя в последний раз из кебабни, например, мы получили с собой не только упакованный хлеб (был выходной день, а у нас не оказалось ни кусочка на завтрак), а и пакет с мандаринами. Причем на цене ужина это никак не отразилось.

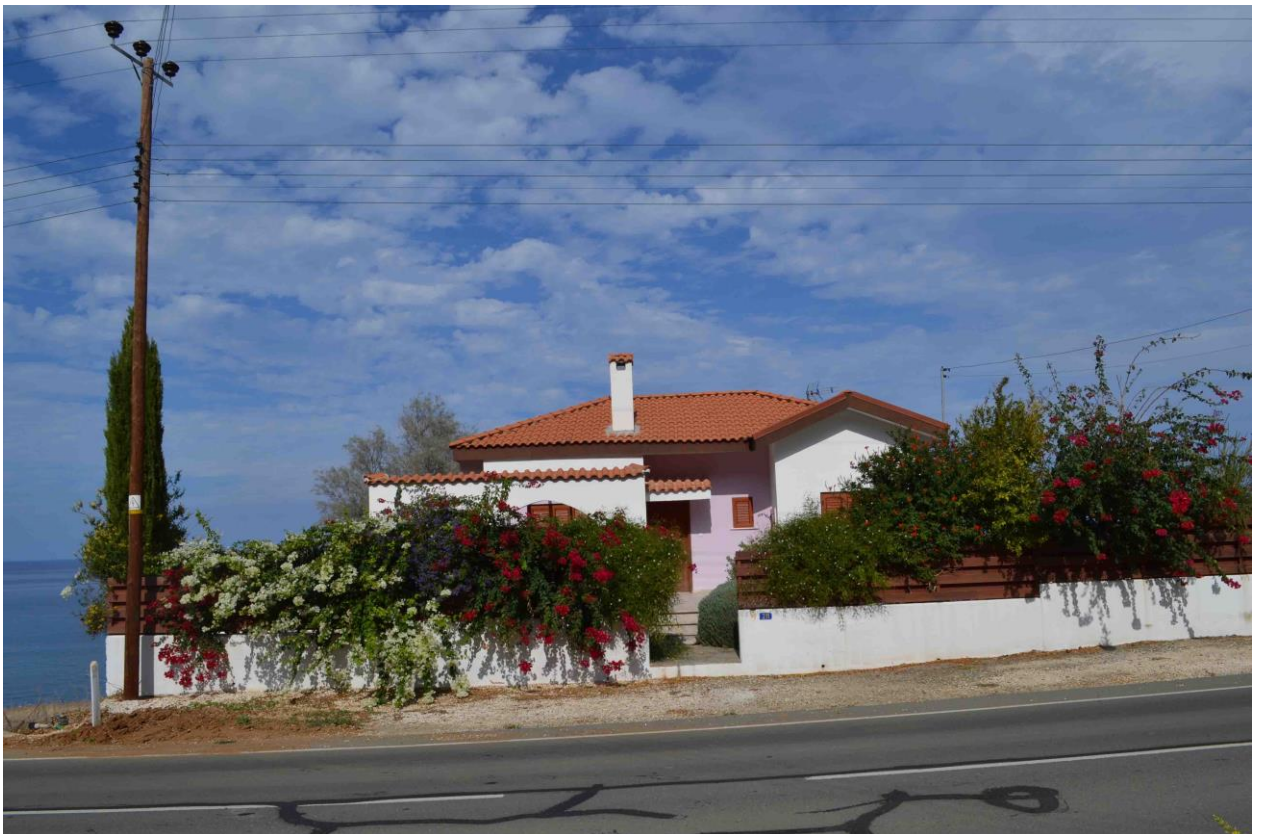
В прошлые визиты на Кипр, когда мы останавливались в отелях, обслуживаемых в основном иностранцами – студенты (и не только студенты) из Болгарии, Сербии, а также центральной Европы приезжают подработать в курортный сезон, - мы фактически не знали, как живет население острова. Видели только толпы туристов. Здесь – ничего похожего! Кроме наших соседей по апартаментам, которых мы почти не видели, никаких туристов или приезжих здесь нет. И мы увидели, как здесь люди живут. Андреас как-то

обмолвился, что ему нравится здесь жить как раз потому, что тихо и спокойно, никаких событий не происходит кроме грозы или ветра. Уютные домики входят дворами прямо к морю или на улицу или карабкаются по склону горы. Участки не огорожены – видны столы под деревьями, скамейки, кое-где – цветники.

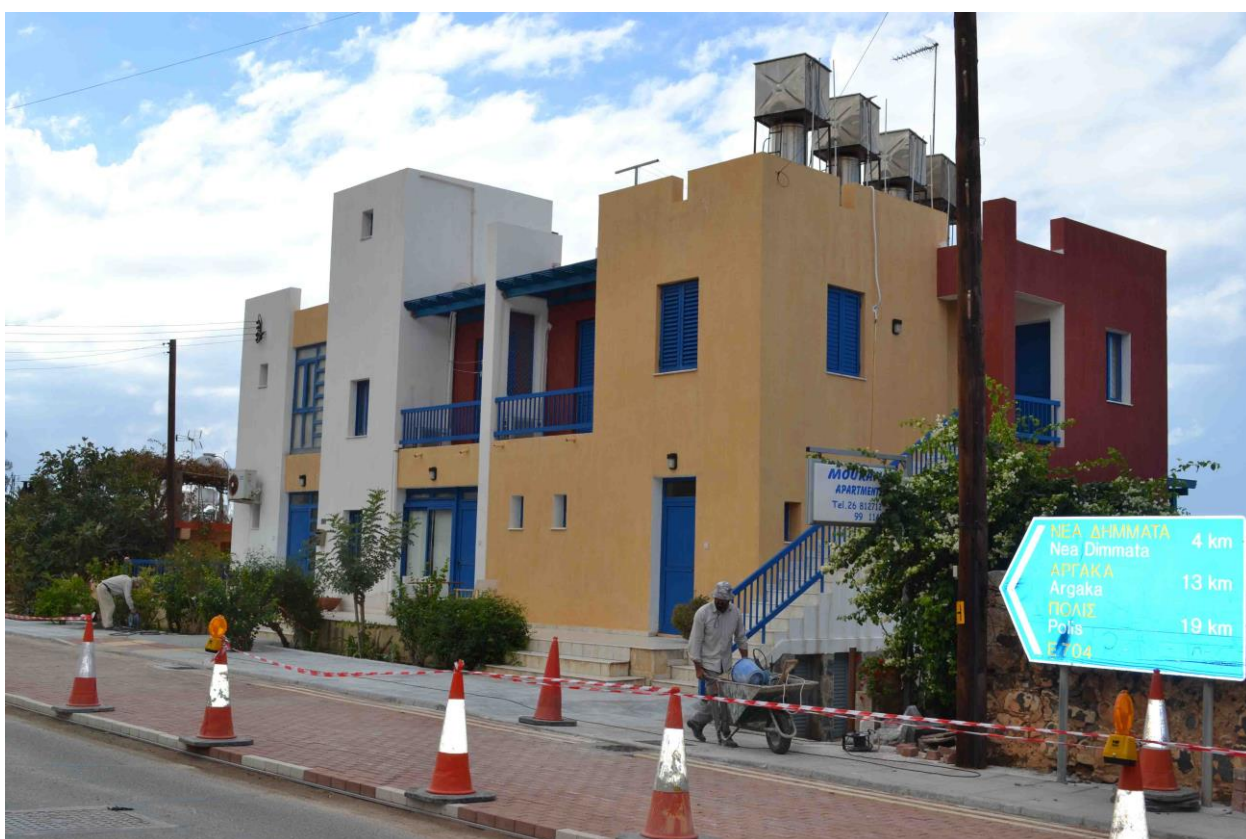
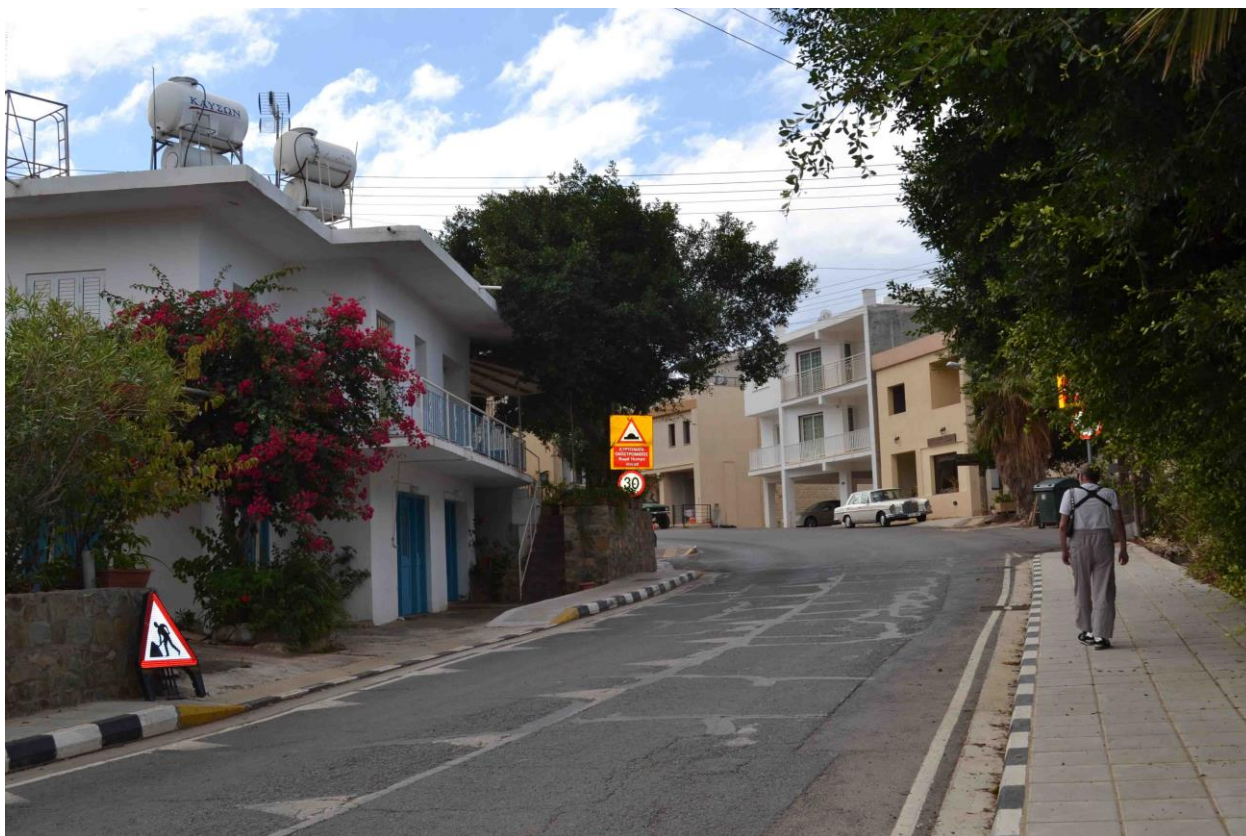

Есть и «многоквартирные» дома – о двух или даже трех этажах:

Этот последний дом может считаться характерным примером нового кипрского стиля – не только в Помосе, но и в других деревнях, которые мы проезжали, дома как бы собраны из разноцветных кубиков вроде детского конструктора. А старинные дома на

побережье почти не встречаются, только в горах Троодоса. В Помосе один старинный дом все же есть, но - заброшенный:

О старине напоминают лишь заботливо сохраненные в одном из дворов и на территории ресторана каменные жернова. Вдоль дороги на Пахиамос, и над морем, и на стороне гор тянутся виллы побогаче:

В то же время много заросших бурьяном и покрытых мусором площадок, которых строительство пока не тронуло:

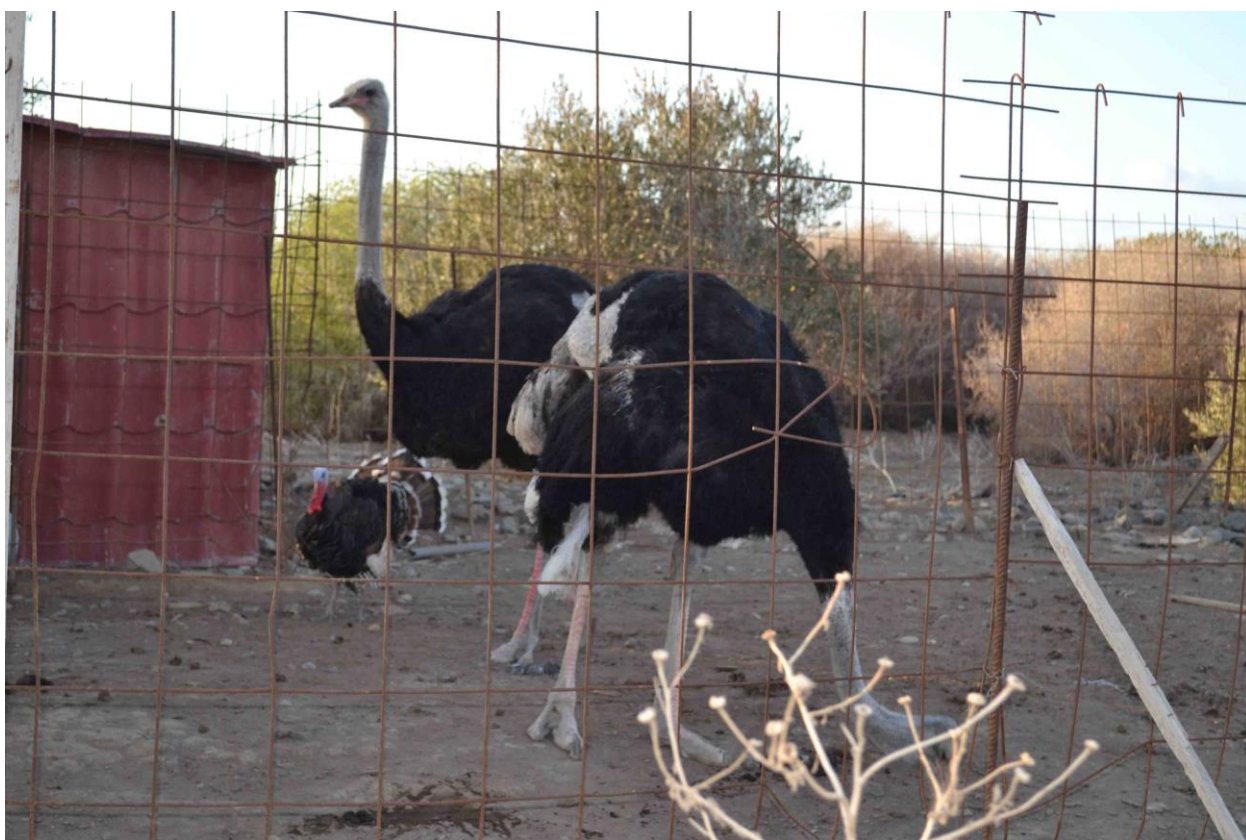

Но много и вилл на продажу – и прямо у моря, и повыше, в горах. Вот этот симпатичный домик, например:

А в самом селе есть банк, церковь, Музей естественной истории – большое здание из местного серого камня прямо на берегу (правда, мы не удосужились туда сходить), а

также - вы не поверите! – загон, где живут вместе с курами и индюшками страусы. Как же нелепо они выглядят!

А церковь выглядит, как новенькая:

По структуре она представляет собой базилику с трансептом в форме латинского креста и широким куполом над средокрестием, однако в ее облике присутствуют черты древнехристианских базилик. Скорее всего, она построена по образцу сохранившихся на Кипре древних церквей (вспомним, что Кипр – первое государство, принявшее

христианство в качестве государственной религии, здесь сохранились церкви, начиная с V в.). *Вообще-то, я считал, что первым христианским государством была в IV веке Армения...*

В Пахиамосе тоже есть аналогичный музей рядом с прелестной церковью, красиво стоящей над морем:

Церковь похожа на нашу, помосскую, только колокольня у нее посolidнее.

А внизу там – огромный пустой песчаный пляж с пологим спуском, правда, неофициальный, т.е. необорудованный лежаками. Будь у нас машина – можно было бы ездить туда хоть каждый день).

После купания мы вознамерились было пообедать в местном ресторане, но у него, как назло, оказался выходной день. Пришлось ограничиться чашкой кофе на живописной террасе:

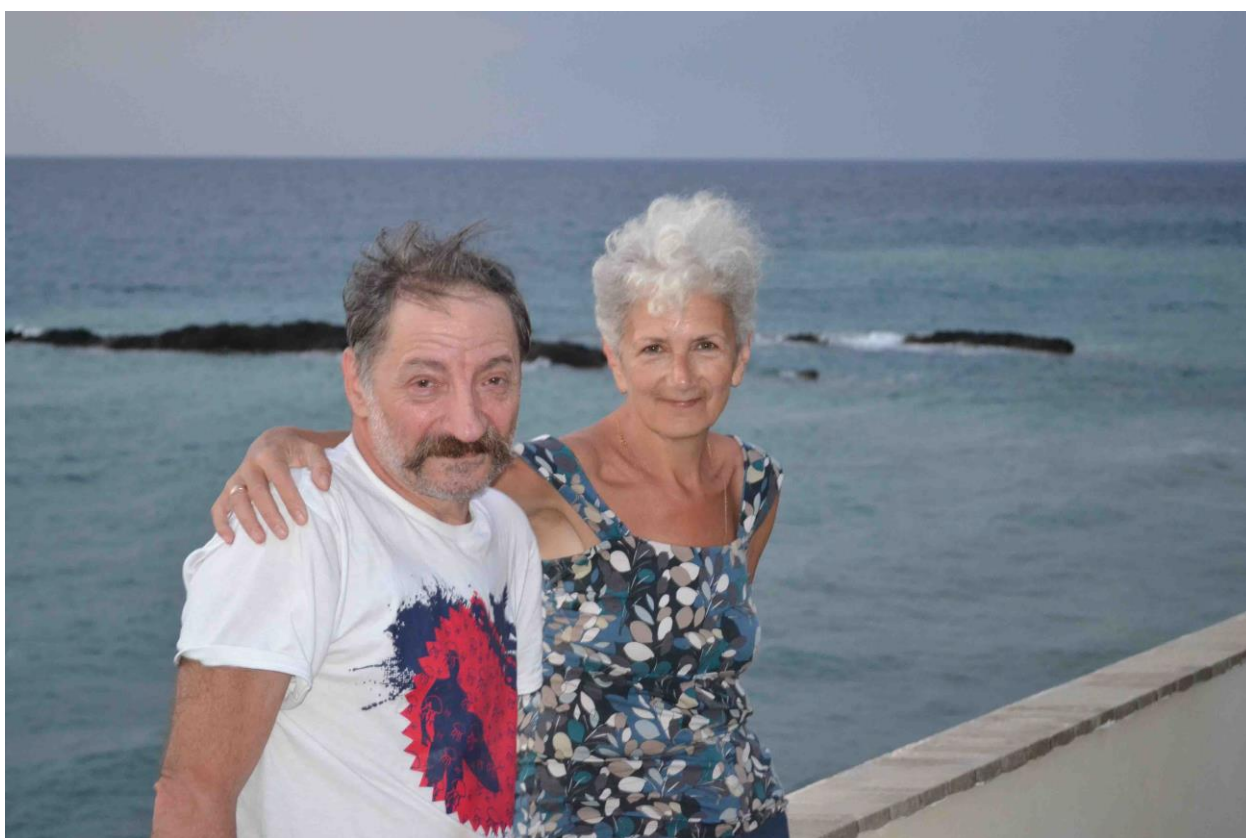

Ветер постепенно утих, и оказалось, что купаться можно прямо у нашей лестницы, а в последний день пошли купаться в тихую бухту у рыбного ресторана, совместив купанье с прощальной трапезой.

Так закончился на самый тихий отпуск, полный моря, солнца и тишины. На прощание мы сфотографировали Василиса, а он – нас на фоне моря:

За день до отлета мы отправились на перекладных автобусах в Ларнаку, где пришлось заказать дополнительно ночевку, потому что ночью к утреннему самолету

можно было добраться только на такси, а это было во много раз дороже ночевки в отеле, стоившей 28 евро.

Заключительный этап нашего отдыха получился очень в стиле всего предыдущего – не то, чтобы неприятным, но несладким, сопряженным с неожиданностями. Началось все как раз очень благополучно и удобно – в Полис нас пообещали отвезти Вики с мужем, мы не сразу поняли объяснения, а когда поняли – не насторожились, хотя стоило бы. Где-то со второго раза до нас все-таки дошло, что нынче на Кипре праздник, а потому все автобусы мобилизованы на перевозку детей к школам для торжественных мероприятий, поэтому обычного рейса в Полис не будет, но оттуда до Пафоса мы доберемся без проблем. Действительно, на дороге, а, особенно в самом Полисе всюду попадались стайки и толпы детей разных калибров и возрастов, одетых по советскому праздничному стандарту – белый верх, черный низ, а из дворов присутственных зданий неслись торжественные и явно патриотические песни и марши. Никаких знаний насчет местных государственных праздников у меня в голове не хранилось, но, когда Вики, рассказывая нам, в какой школе учатся их дети, упомянула, что нынешний праздник – греческий, а не кипрский, откуда-то из нижних слоев коры головного мозга у меня вынырнула информация о единственном греческом празднике, о котором я знал – дне «Охи», и я это выпалил, по-моему, удивив наших хозяев, да и себя самого. День «Охи» («НЕТ» в переводе с греческого) - действительно знаменательная дата для Греции – тогда, в 1940-м, страна отклонила ультиматум Муссолини. Забавно или горько, но забравшись в Википедию, чтобы освежить в памяти информацию об этом дне, я в который раз убедился, насколько советская пропаганда удалялась в своих речениях от фактической основы – нам расписывали подвиг молодого коммуниста Глезоса, сорвавшего немецкий флаг с Акрополя, но совсем в другой день, а на самом деле «охи» ответил фашистам греческий диктатор Метаксас, которого у нас тоже не очень-то приветчали и самого крестили «фашиствующим»...

А нынче мы по полной программе налетели на этот праздник, потому что из-за него до самой Ларнаки автобусы ходили с основательно увеличенными интервалами, и в результате мы провели в пути часа на три больше, чем рассчитывали. И началось все уже в Полисе, где, пользуясь нашим неведением, к нам подкатил таксист-шантажист и стал запугивать, что автобусов на Пафос не будет сегодня вообще. Это, кстати, был единственный случай явно недружественного поведения аборигенов. Окружающие, кстати, поведение афериста осудили, нас успокоили, и злоумышленник слинял в паутину полисских улочек.

Автобус, в конце концов, формата чуть большего, чем московские маршрутки, подвалил, и мы в него загрузились, заняв своими чемоданами еще два места. Поначалу все шло гладко, но потом праздник ударил нас другим концом – пока мы ехали, торжественные мероприятия стали заканчиваться, а в автобусик стали набиваться освободившиеся дети, возвращающиеся по домам. В результате, с полдороги до Пафоса на каждом сидении располагалось по полтора человека, а на наших чемоданах тоже расположились киприотики, и только перед самым городом детишки начали вылезать и освобождать пространство.

Прождав еще с полчаса, мы загрузились в автобус на Лимасол, по прибытии в который смогли ощутить, насколько климат южного берега отличается от западного и как мы промахнулись с выбором места для купания – вот тут, на южном берегу острова и сейчас, в начале ноября, было по-настоящему жарко. У нас даже возникла надежда, что по приезде в Ларнаку мы успеем напоследок макнуться в море, но вот автобус все не шел и не шел... Черт его знает, этот день «Охи» - по какому расписанию в него ходит транспорт... Мы пытались понять, сколько еще ждать и имеет ли это, вообще, смысл, или надо уже искать такси, и, видимо, произвели столько шума, что обеспокоили и девицу ботичеллиевской масти и кустодиевских форм с младенцем на боку, говорящую с окружающими по гречески, по телефону - на каком-то из балтских языков, куда-то еще позвонить и объяснить нам потом по-русски, что через полчаса транспорт все-таки подвалит. Не обманула!

Путешествие через остров вступило в предпоследнюю фазу, которая, вроде бы, не сулила проблем, кроме того, как понять, куда относительно нашего отеля в Ларнаке нас завезет в автобус. После тревожений, когда навигатор в Танькином телефоне, уводил нас совсем в другую сторону, мы оказались на конечной остановке на переполненной людьми и машинами набережной с пляжем, от которой до гостинички оставалось полтора километра. Подумаешь - решили мы, - дотопаем!

Как-то мы, видно, себя переоценили, но с прыгающими на своих мелких колесиках по тротуарной плитке чемоданами мы хорошей скорости развить не могли, а к концу я уже просто притомился и все разглядывал номера домов, надеясь, что вот тот следующий – уже наш... В конце концов, мы доползли до отельчика с русскоговорящей девицей на ресепшн и получили ключ от номера. Я еще слабо надеялся успеть в лучах заходящего солнца окунуться в Средиземное море, поскольку гостиница, как было обещано, находилась всего в 200 м от пляжа. Не тут-то было!

Все Танькины охи и восторги по поводу нашего пристанища в момент были обесценены, как только кто-то из нас с дороги решил заглянуть в санузел. Не надо было

этого делать! После того, как водобачковый инструмент был приведен в действие, он никак остановиться не мог, причем большая часть воды поступала на пол галюна, и не за горами был момент, когда она попрет прямо в номер и смоев наши чемоданы. Следующие полчаса ушли на выяснение отношений с администрацией, попытки заткнуть прибор и, в конце концов, перебазирование в другой номер. После этого осталось только полевым карьером вылететь на берег в лучах краешка тонущего в море солнца и... убедиться, что ничего из затеи искупаться не выйдет – впервые сайт нас обманул: от гостиницы было 200 м до МОРЯ, но не до ПЛЯЖА. Напротив отеля на берегу моря никакого пляжа не было, а была натуральная, огороженная стеклянным парапетом набережная, под которой плескалась мелкая – едва по колено – вода. Надежды добежать до места, где уже можно утонуть самому, прежде чем окончательно утонет солнце, не было никакой, и мы, смирившись с очередным обломом, стали искать место, где можно утешиться едой за недостаток морских купаний.

Вот тут особо долго мучиться не пришлось, и мы отужинали в огромном ресторане в компании еще одной пары – хоть какая-то компенсация за последний, безумный день на этом острове. Перед сном мы еще успели покайфовать на собственной обширной веранде гостиничного номера, а утром такси за 15 минут доставило нас в аэропорт, чем корявый наш отпуск-2014 и завершился. Мне его не хватило, но, с учетом привходящих обстоятельств, ведь и его могло не быть, так что спасибо и на этом.

Не знаю, вернемся ли мы когда-нибудь на Кипр, но жить здесь я бы не возражала – уж очень здесь тепло во всех отношениях.